

ОТЗЫВ

оппонента на диссертацию Марины Васильевны Костионовой «Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования (русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»)), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Тема диссертационного исследования Марины Костионовой изначально создает читательскую интригу: выбранный автором кейс, а именно русские переводы романа Чарльза Диккенса «Записки Пиквикского клуба» являются ключом к постановке сложносоставной исследовательской проблемы: анализа механизмов формирования и направления трансформаций литературной репутации писателя («дающего» - в терминологии теории культурного трансфера, на которую во многом опирается автор) не в своей, а в чужой (другой), «принимающей» культуре (в данном случае рассматривается литературная репутация Диккенса в России) посредством рассмотрения истории русских переводов романа «Записки Пиквикского клуба», осуществленных на протяжении XIX столетия. Если механизмы анализа литературной репутации автора в «своей» культуре подробно описаны и теоретизированы многими исследователями, и существует большое число конкретных исследовательских кейсов, направленных на изучение литературных репутаций, то постановка вопроса о механизмах формирования литературной репутации писателя в чужой культуре требует от исследователя серьезных интеллектуальных усилий, связанных с усложнением и уточнением теоретических и методологических аспектов работы. Для автора данной работы таким дополнительным и важнейшим исследовательским кодом стала теория (меж)культурного трансфера, а в силу того, что основным материалом исследования являются переводы, оказалось необходимым зафиксировать точки соприкосновения культурологического переводоведения и современной текстологии в подходе к сравнительному изучению переводов. Именно радикальное сопряжение вроде бы предсказуемой (на уровне методологии и результатов) проблемы литературной репутации писателя с широкой межкультурной проблемой перевода на уровне постановки проблемы и обращение к истории русских переводов одного романа Диккенса на уровне выбора материала для анализа и представляется нам особенно оригинальным и «свежим». Благодаря такой комплексной постановке проблемы, чтение работы оказывается увлекательным и захватывающим.

Убедительным и репрезентативным представляется выбор материала, осуществленный автором, а именно все русские переводы XIX века «Записок Пиквикского клуба»: ограничение рассматриваемого материала одним романом при наличии целого ряда его русских (пере)переводов, осуществленных в разные десятилетия в подчеркнуто разных историко-культурных обстоятельствах и решающих задачу (ре)актуализации Диккенса

как писателя для русского читателя – решение выразительное и крайне продуктивное. Это поспособствовало и подчеркнуто ясной, я бы сказала прозрачной, структуре работы, в которой – вслед за теоретической главой (Глава 1 «Проблема динамики литературной репутации писателя в процессе межкультурного трансфера») – последовательно описывается изменение литературной репутации английского романиста в России через последовательную смену таких ролей, как «модный беллетрист» (или «английский Поль де Кок») (глава 2 «Диккенс как модный беллетрист, или «английский Поль де Кок». Переводы рубежа 1830-1840-х гг.), «английский Гоголь» (глава 3 «Диккенс как литературное событие современности. Перевод «Пиквика», выполненный И.И.Введенским (1849-1850 гг.)») и «литературный классик» (глава 4 «Сотворение классика. Диккенс в переводах просветительских издательств (1890-е годы)»). Убедительна и повторяющаяся структура глав 2-4, в которой сначала описывается культурный контекст возникновения (нового) опыта перевода, затем проводится анализ переводческих стратегий Диккенса, характеризующих этот период, а в заключение описывается литературная репутация Диккенса, конструируемая этими переводами.

Одним из главных итогов работы, подкрепленным соответствующими исследовательскими изысканиями и результатами, оказывается ^{результат} продуктивность обращения к анализу истории переводов литературного произведения с целью осмыслить динамику литературной репутации автора в «принимающей» культуре. Так, убедительной оказывается и сама смена литературных ролей Диккенса в русской культуре (модный автор – новатор – классик), и такие более частные выводы, как связь появления в культуре наиболее новаторских, творческих, полемических переводов с его попаданием в контекст новаторских течений в принимающей культуре (как и получилось в случае с Диккенсом, превратившимся из «английского Поля де Кока» в «английского Гоголя» (как лидера «натуральной школы»)).

Главным итогом исследования оказывается принципиальное переосмысление значения перевода как культурной практики («... перевод – это активное средство формирования представлений об авторе в принимающей культуре, а значит – и средство изменения самой этой культуры. Перевод и пере-перевод художественных текстов можно рассматривать как процесс с обратной связью, постоянный живой процесс внутренней работы культуры» (С. 318)).

Как каждая яркая, убедительная в своей основательности и последовательности работа, диссертация Марины Костионовой вызывает потребность в обсуждении и полемике и провоцирует на постановку дополнительных исследовательских вопросов.

- 1) В работе не до конца мотивирован выбор для анализа именно «Записок Пиквикского клуба». Фиксируется ли подобная ситуация с потребностью возникновения новых переводов одного и того же текста по отношению к другим произведениям Диккенса? Из каких произведений вообще складывалась в России литературная репутация Диккенса? Значим ли это список? Насколько уникально положение в этом списке именно «Пиквика»?

- 2) Некоторую досаду вызывает ограничение материала только XIX веком. Диссертант отмечает, что переводы «Записок Пиквикского клуба», созданные в XX веке, хорошо описаны и изучены, тем самым убедительно подчеркивая актуальность решения тех задач, которые поставлены в работе. Однако было бы крайне продуктивным поместить рассматриваемый материал в более широкий контекст, задавшись вопросом о дальнейшей трансформации (если она имела место) литературной репутации Диккенса в контексте русской (в том числе и русской советской) культуры, зафиксировав и описав историю русских переводов романа в XX веке. Думается, что подключение этого контекста дало бы дополнительные аналитические и интерпретативные ресурсы для анализа полученных результатов.
- 3) В продолжение предыдущего замечания, возникает вопрос о том, насколько универсальной в ситуации межкультурного трансфера оказывается выявленная в работе цепочка последовательной смены авторских ролей от модного автора к новатору и затем классику? В связи с этим вообще представляется насущным более решительное подключение теоретико-литературных работ, посвященных не только собственно проблеме литературной репутации, но и проблематике литературного канона и механизмов формирования мировой и национальной классики в исторической ситуации Модерна.
- 4) Интересным в связи с этим представляется и вопрос о том, как формировалась и изменялась литературная репутация Диккенса в английской культуре, можно ли зафиксировать здесь моменты параллелизма и соотнесенности с той картиной, которая получилась на анализе динамики литературной репутации Диккенса в русской культуре.
- 5) Крайне интересным кажется и исследование последствий для формирования литературных репутаций возникновение таких формул, внутри которых происходит сближение авторских имен, принадлежащих разным национальным традициям. Что, в частности, дают для литературной репутации как Диккенса, так и Гоголя, формулы «Диккенс как английский Гоголь» и «Гоголь как русский Диккенс»? Интересно, что во многом именно в результате сближения с Диккенсом в Гоголе-сатирике обнаруживается талант юмориста (качество смеха, в целом мало характерное для русской словесности). Кстати, ключевая важность рассмотрения значимости Диккенса для русской культуры через его соотнесенность с Гоголем оказалась не отражена в названии главы 3, получившей нейтральное и мало говорящее название «Диккенс как литературное событие современности».
- 6) Последнее замечание связано с возможностью расширительного понимания в работе перевода как межкультурной практики. Автор диссертации подробно описывает такие практики первых переводов романа, которые во многом базировались на механизмах сокращения, переписывания, дописывания, исправления и комментирования. Думается, что для более продуктивной идентификации характера этих практик было бы крайне полезно подключить категорию адаптации (adaptation), которой сегодня активно пользуются исследователи, анализирующие такие современные культурные практики, как экранизации и театральные постановки классики.

Нельзя не отметить фундаментальный подход автора к решению поставленных в работе задач. В итоге диссертационное исследование представляет собой двухтомный манускрипт, в котором основной текст занимает 318 страниц (без библиографии), приложения – дополнительные 160 страниц, а библиография включает 314 позиций.

Существенных претензий к стилю и оформлению диссертации нет, список научных конференций и публикаций представляется достаточно убедительным и репрезентативным, автореферат исчерпывающим образом отражает содержание диссертационного исследования.

Представленная к защите диссертация является качественным, ярким, оригинальным исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и истории литературы, текстологии и переводоведения. Работа полностью соответствует критериям, изложенным в пунктах 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор, М.В. Костионова, безусловно заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

10 сентября 2015 г.

Кандидат филологических наук,
доцент Школы культурологии
факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
О.О.Рогинская

О.О.Рогинская

Сведения об оппоненте диссертации М.В.Костионовой

ФИО: Рогинская Ольга Олеговна

Ученая степень: кандидат филологических наук 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Ученое звание: -

Должность: доцент Школы культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Место работы: Школа культурологии НИУ ВШЭ

Рабочий адрес: Москва, 105066 ул. Старая Басманная, д. 21/4. Офис 416,

Домашний адрес: 143930 Московская обл., г. Балашиха, мкр. Салтыковка, ул. Октябрьская, д. 12

Телефон +7 495 5299045, +7 926 2328093

Публикации:

Рогинская О. О. Впечатлить и растрогать: смех и слезы театральной модерности // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. Т. 98. № 6. С. 275-284.

Рогинская О. О. Роман Жана-Жака Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» и русский роман XIX века: тень Руссо в романе И.А.Гончарова «Обломов» . // В кн.: Актуальность идей Жана-Жака Руссо / Сост.: Т. А. Дмитриев; отв. ред.: Т. А. Дмитриев; под общ. ред.: Т. А. Дмитриев. М. : Праксис, 2014. *(в печати)*

Рогинская О. О. Жан-Жак рекомендует, или Как роман "Робинзон Крузо" стал книгой для детей // Философско-литературный журнал "Логос". 2013. № 6(96). С. 97-114.

Рогинская О. О. Классика и классики в современном театре // Философско-литературный журнал "Логос". 2012. № 1. С. 270-288.